

Саровский монастырь

Страницы истории

Сатисо-градо – Саровская пустынь, как она называлась первыми иноками, или просто Саровская пустынь (с этим именем она более известна среди богомольцев) образовалась не на пустом месте. Задолго до появления первых монахов высокий мыс между реками Сатис и Саровка привлекал к себе внимание древних поселенцев. Археологические раскопки позволяют утверждать, что история освоения человеком этих мест насчитывает две тысячи лет. Первыми поселенцами были представители племен мордовского народа. Древнее поселение, получившее официальное название «Саровское городище», занимало весь мыс между реками, а также значительные площади прилегающей к нему высокой береговой террасы.

Городище, остатки которого увидели перед собой первые монахи, сформировалось предположительно к X–XI вв. Мордовское поселение, кстати сказать, самое крупное из всех известных на сегодня и уступающее среди памятников нижегородской земли только Городцу и Нижнему Новгороду, находилось как бы в буферной зоне между Русью и Волжской Булгарией. За долгие годы экономические связи местных поселенцев со своими соседями крепились. На Саровском городище археологи обнаружили керамические изделия и различные украшения, завезенные из сопредельных государств. Древнее поселение защищалось целой системой рвов и валов. Первая линия укреплений пересекала мыс в наивысшей точке на западной стороне. На восточной – напольной стороне – располагалась самая протяженная система укреплений до полутора километров. Внутреннее пространство между этими крайними укреплениями перегораживали еще три ряда оборонительных заграждений. Все эти фортификационные сооружения древние строители подвели к обрывам береговой террасы и как бы поделили поселение на несколько «городов». Саровское городище, населенное представителями мордовского народа, прекратило свое существование в результате военного нападения, когда защитникам не помогли и оборонительные сооружения. Первые монахи находили на городище незахороненные человеческие останки – свидетельство этого побоища. Во время последних археологических изысканий обнаружены фрагменты тел, имеющие следы, нанесенные боевым холодным оружием. Все

строения поселения погибли в огне пожара. Ученые датируют эту катастрофу первой половиной XIII столетия. К сожалению, археологами не обнаружены предметы вооружения и экипировки воинов, что могло бы как-то помочь в определении воюющих сторон. Поэтому к нападающей стороне можно отнести как татаро-монгольские войска, так и русские дружины, находившиеся в этот период в состоянии войны с мордовскими князьями.

Установить истину помогут дальнейшие археологические и архивные изыскания. Заклучая этот небольшой экскурс в древнюю историю Саровского городища следует сказать, что после побоища оно пришло в полное запустение и на протяжении нескольких столетий отпугивало поселенцев своей страшной историей.

Новая история городища связана с подвижниками из среды монашествующих. Первые монахи появились на берегах Сатиса и Саровки в середине XVII в. Вековые леса, окружавшие городище со всех сторон, изобилие ключевой воды, тишина и покой привлекали сюда первых поселенцев. В нескольких верстах западнее от городища проходила старинная почтовая дорога, позволявшая в случае необходимости совершить путешествие на север: через Арзамас в Нижний Новгород или через Ардатов на Владимир и Москву. Почтовый тракт в районе Темникова пересекался с Большой посольской дорогой и вводил путника на юг.

Северный склон Саровской гряды, круто обрывавшийся к пойме реки Сатис, где селились первые монашествующие, привлекал к себе изобильными родниками, а заливная луговина позволяла поселенцам организовать свой небольшой огородик. Предположительно в 1664 г. «первое всех на сие место прииде монах Феодосий и жил пять лет с некоторыми пришедшими монахами проводяща безмолвие. И в пребывание его было явление, повествовал он всем приходящим, что видел над горою свет дивный, яко огненная заря, а в другое время звон баша во многие колокола... Сей же монах Феодосий сие провидев и впредь идущие лета на сем месте быть некоторому смотрению Божию и тщатся собрати братию и построить обитель, но не созволящу Богу взят в строители в град Пензу». Феодосий покинул монашескую общину, оставив вместо себя инока Герасима, прожившего на Саровском городище

около десяти лет. С уходом Герасима община распалась, и поселение пришло в запустение. Только в 1690 г. (предположительно) приходит, наконец, на берега Сатиса человек, положивший всю свою жизнь на строительство новой монашеской обители. Это был монах арзамасского Введенского монастыря Исаакий.

«Место сие весьма прекрасно, на горе состоящее и, яко в вертограде некоем, глубочайшими лесами от всех четырех стран ограждено, еже бе красоту имущее многую, и к тишине глубокой безмолвной воспростирает его мысли от самага точию видения», – такими словами начинает свое повествование о Саровской пустыни ее основатель, названный в знак уважения его подвижнических трудов Первоначальником, иеромонах Исаакий (в схиме Иоанн, 1669–1737). Его трудами созданная монашеская община окрепла, встала на ноги и по праву стала называться «Академией монашества». Кто же он, монах Исаакий? Мирское имя его Иван Федорович. Родился в 1669 г. в селе Красном, что расположилось в трех верстах от города Арзамаса, в семье приходского дьячка Федора Степановича. После поступления Федора Степановича в Арзамасский Введенский монастырь и пострижения его в великую схиму с именем Феофан за отцом последовал и сын. Произошло это в 1687 г. Спустя два года, 6 февраля 1689 г., послушник Иван Попов пострижен в монахи с именем Исаакий. В это время в Введенском монастыре находился монах Филарет из Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря. Он и рассказал Исаакию о заброшенном Саровском городище и о его явно избранном Богом предназначении.

В начале 1690-х гг. Исаакий начинает постепенно обживать городище. В первое посещение он устанавливает православный крест в знак своего серьезного намерения утвердить в глухих мордовских лесах оплот православия. В следующий раз строится временное жилье. Несколько лет Исаакий с переменным успехом продолжал осваивать премудрость пустынножительства. Редкие посетители долго не задерживались в лесной келье. Долгое и безуспешное освоение Саровского городища объясняется отсутствием юридических прав: первые монахи селились на чужой земле, владельцами которой были различные татарские и мордовские князья. Только в 1705 г. иеромонах Исаакий наконец получает в дар от крещенного татарского князя Даниила Кугушева тридцать десятин земли на Саровском городище. И сразу пишет в Москву челобитную о разрешении построить церковь.

Первоначальник и основатель Саровской пустыни иеромонах Иоанн

Сатисо-градо – Саровская пустынь была основана более трехсот лет назад по специальному указу Петра I и при благословении местоблюстителя Патриаршего престола Стефана Яворского. Этим указом дозволялось построить на месте древнего и давно запустевшего мордовского городища церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник»: «1706 г. Генваря в 7 день выдан антиминос по благословенной грамоте в Арзамасский уезд в Сатисо-градо – Саровскую пустынь в новую церковь». Строилась эта церковь на одном дыхании и всего через пятьдесят дней над пустынными лесами зазвучал призывно колокол, отразился в чистых водах Сатиса первый, пока еще деревянный православный крест. Произошло это знаменательное событие, положившее начало великой обители, 16/29 июня 1706 г. С этого дня и принято начинать отсчет истории мужского монастыря, называемого Сатисо-градо – Саровской пустынью, правда, с небольшой оговоркой – обитель считалась еще некоторое время скитом, приписанным к Введенскому монастырю. Закипела жизнь на старом Саровском городище. Прослышав о новой обители, стали приходить из разных мест монахи и послушники. Каждому хватало работы: кто службу ведет, кто новые кельи строит, кто грибы собирает, а если в немоги лежишь, то по желанию можешь и лапти плести. Вскоре вокруг нового храма вырос целый городок – про-

образ монастыря. Вот как он описан монастырским летописцем: «На горе, к стороне северного ее склона и почти в северо-западном углу, стоял храм Живоносного Источника, за ним по северной и юго-восточной сторонам расположились братские кельи. В юго-западной стороне стояли хозяйственные здания, а по восточной были расположены амбары, погреба и проч. На западной стороне, по городовому валу, стояла ограда со святыми воротами, продолжавшаяся и вокруг всех поименованных монастырских строений». Вскоре назрел вопрос о самостоятельности новой обители. Монашествующие и благотворители на общем собрании составили челобитную об утверждении иеромонаха Исаакия строителем Саровской пустыни. Копия этой челобитной сохранилась в монастырском архиве и представляет интерес еще и тем, что содержит первый список монашествующих обители. Челобитную подписали лично или при помощи грамотных собратьев монахи Иорам (казначей), Иннокентий, Гервасий, Акакий, Иуст, Гавриил, Серафим, Геласий, Симон, Фома, Арсений, Феолог, Феогност, Софроний, Иоанникий, Иосия, Савватий, Сергей, Тихон, Корнилий. Всего двадцать человек, не считая о. Исаакия. Утвердительная грамота подписанная местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном, выдана 5/18 февраля 1709 г.: «Велеть ему, иеромонаху Исаакию, в той пустыне быть строителем».

31 марта 1764 г. именным указом императрицы Екатерины II Саровской пустыни, как монастырю «без вотчинному и на своем содержании состоящему» наряду со знатными пустынями Ниловой, Софрониевой и Флорищевой, разрешено иметь штатное число монашествующих (без учета настоятеля) «по тридцати каковое число и в штатных первого класса монастырях содержать положено». В последующие годы Саровская пустынь отмечена еще несколькими специальными указами: в 1793 г. Указом разрешено быть больнице для десяти человек монашествующих (престарелых и больных). И, наконец, указом императора Александра I от 9 августа 1802 г. разрешено увеличить штат на двадцать человек. С этого времени штатное число монашествующих Саровского монастыря составляло (вместе с настоятелем) шестьдесят один человек. Как отметил императорские милости епископ Феофил: «Сим вы пред другими подобными обителями щеголи». Вместе с послушниками количество пустынножителей достигло пятисот и более человек. В монастырских ведомостях мож-

но было встретить представителей дворянства, выходцев из офицерского звания, но основную массу составляли крестьяне, мещане и купцы из губерний Центральной России, Украины и Белоруссии.

Саровская пустынь славна своим общежительным уставом, составленным еще Первоначальником Иоанном, своими подвижниками, воспитанными в традициях, заповеданных первыми иноками обители: «Носили платье грубое, полупшубки нагольные не крытые, камилавки валенные, четки ременные, сапогов не носили, но бахилы кожаные, некоторые всегда надевали лапти... пища тогда тоже была суровая: репа, брюква, редька и проч.». Аскетичный образ жизни саровских монахов способствовал формированию крепкой во всех отношениях личности, слабые духом отсеивались на первоначальном этапе прохождения различных послушаний. «Особенно мне нравится Саровская трезвость, безмолвие, молитва, труд и братолюбие, – писал к игумену Нифонту епископ Саратовский Иаков (Вечерков). – Желательно, чтобы сии добродетели процветали во всех монастырских обителях. За воздержание уважают Вашу Святую обитель не только православные, но и раскольники».

Слава о саровских подвижниках распространилась по всей России. В 1792 г. строитель Пахомий получил указ из Святейшего синода, в котором говорилось о прошении граждан города Курска учредить в Крестной Рождество-Богородичной пустыни общежительный устав. Отцу Пахомию предписывалось, избрав из братии «способного и надежного», отправить его в Белгородскую епархию немедленно. Такой чести удостоился иеромонах Илларию. «Не жалейте Вашего семени, – говорил владыка Феофил (Раев). – Пусть оно развевается по России к славе Божией!». И расходились Саровские иноки и разносили саровское благочестие по всей стране, занимая должности настоятелей и казначеев. Монастыри – Валаамский, Клопский, Козмин, Тихвин Новгородский, Чуркинский Астраханский; пустыни – Высокогорская, Борковская, Санаксарская и Флорищева; Троице-Сергиева лавра – вот неполный список обителей, где потрудились саровские иноки.

«О Саров! Саров! Не только колыбель монашества, но ты Академия монашества!» – восклицал наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев), знавший Саровскую пустынь не понаслышке. Период духовного расцвета обители связан с именами таких подвижников, как Ефрем, Пахомий, Питирим, Назарий

Вид общежительной Саровской пустыни. Офорт с рисунка иеромонаха Иллариона. Конец XVIII в.

Валаамский, Марк-молчальник. Именно эти святые отцы и заложили ту основу, на которой впоследствии проявил себя миру великий старец Серафим.

Славился монастырь и своими храмами. Архитектурный облик Саровской пустыни формировался на всем протяжении ее существования. Первоначально все строения и храмы были деревянными. На самой ранней литографии, датируемой началом 1760-х гг., уже показаны все храмы и передняя стена, сделанные из камня. Видно, что центральная часть обители застраивалась без продуманного плана: все храмы выстроились по центральной оси в одну линию, причем колокольня с храма во имя Архистратига Михаила почти вплотную примыкала к алтарю храма Живоносного Источника. Когда в 1770 г. начали возводить новый Успенский собор, то пришлось даже разобрать алтарь Михайловской церкви. На монастырской площади находился и конный двор, что никак не соответствовало статусу центра духовной жизни обители. Большое влияние на перепланировку монастырской площади оказал епископ Тамбовский и Пензенский Феофил (Раев). Во время своего визита в обитель в 1789 г. Преосвященный, после осмотра монастыря, указал на ошибки прежних строителей и составил план переделок, который служил руководством не только правившему в это время о. Пахомию, но и последующим – о. Исае и

о. Нифонту. Постепенно деревянные храмы заменялись каменным строением. К 1903 г., когда над кельей, в которой жил старец Серафим, был построен храм, освященный в его честь, обитель приняла свой окончательно сформировавшийся облик, узнаваемый и по-своему неповторимый.

Доминирующее положение на монастырской площади занимали два соборных храма. Главным собором монастыря считался храм во имя Успения Пресвятой Богородицы. Заготовка кирпича на строительство первого каменного храма обители началась в 1732 г. Но в связи с арестом и кончиной Первоначальника в 1737 г. и делом «Саровских монахов» в тайной канцелярии, строительство продлилось около десяти лет. Большую помощь в строительстве храма оказал тульский купец и заводчик Никита Иоакинфович Демидов. В память об этом благодеянии монашествующие называли собор между собой «Демидовским». Пятиглавый, холодный (не отапливаемый в зимнее время) собор освятил 28 августа 1744 г. епископ Нижегородский и Алатырский Димитрий (Сеченов). Собор этот можно назвать многострадальным и вот почему. Строители неправильно рассчитали заложение фундамента храма: из-за того, что храм построили на месте бывшего оборонительного рва Саровского городища, который давно был засыпан, а не на материковой площадке – в притворе храма появились трещины. «Трапеза

и придел в сводах оказались во многих местах великия разчелины и в стенах повреждения, и впредь к стоянию оныя своды и стены весьма опасныя, а наипаче (отчего Боже сохрани) чтоб во время народного слушания церковнаго пения не учинилось какого от внезапнаго тех сводов падения убивства», – докладывал епархиальному начальству настоятель Ефрем. Трапезу и придел разобрали, оставив пятиглавый объем собора в неприкосновенности. К нему пристроили новый храм, сделав из старого алтарь и ризницу, но все же проблема разрушения храма не была решена. В одном из писем епископ Тамбовский Афанасий (Телятинский) пишет игумену Нифонту: «На лопнувшие железные связи не переставайте обращать внимания. Я худо верю, чтобы лопнутие оных случилось единственно от скорой перемены стужи на тепло. Нет ли других еще причин». В юго-западном углу храма появилась трещина, которая год от года расширялась так, что монашествующим пришлось делать «железный корсет», то есть скреплять стены железными брусьями. Как бы то ни было, но собор представлял собой уникальное и красивое сооружение. Впоследствии по его образцу были построены храмы в Тамбове, Выше, Тригуляе, Арзамасе и Скановой пустыни.

Успенский храм имел три престола: главный во имя Успения Пресвятой Богородицы, северный – во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских и южный – во имя святого Архангела Михаила. Внутри храм украшал высокий резной пятиярусный иконостас, выполненный «города Осташкова купцом резного художества Стефаном Никитиным сыном Бочкаревым». В 1903 г. в храме установили раку с мощами преподобного Серафима, ставшими главной святыней обители. К юго-восточному углу собора примыкала часовня, воздвигнутая над местом упокоения преподобного Серафима – одна из самых посещавшихся достопримечательностей обители.

Второй собор во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» – тот самый, что положил начало Саровской пустыни. Первый деревянный храм был разобран, и в 1748 г. начато строительство каменного. Новое сооружение было несколько смещено к центру монастырской площади. «Наружная архитектура храма отличается величием, а вся внутренность благолепием... Свод и купол, в котором изображен Трипостасный Бог, окруженный сонмом Ангелов и разделенных ликами праведных, покоится на четырех огромных столпах... Большое благолепие храму придают две иконы, в позла-

щенных киотах, посреди церкви поставленные – с южной стороны Пресвятой Богородицы Живоносного Ее Источника, а с северной – Успения Богоматери. Среброзлащенные оклады их отделаны в отличном вкусе», – свидетельствовал один из современников. После прославления преподобного Серафима в 1903 г. его святые мощи на зиму торжественно перенесли из летнего Успенского собора в «теплый» Живоносного Источника. Из этого собора при закрытии Саровской пустыни 5 апреля 1927 г. святые мощи преподобного были увезены в Москву.

Третий храм во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев был любимым храмом старца Серафима. Первая церковь начата строительством в 1745 г. и освящена в 1750-м. Так как она располагалась при больничных кельях, то ее еще называли «больничной». В 1784 г. было принято решение перенести храм на северный склон, тем самым освободив площадь перед «Святыми» воротами. Строилась церковь на средства астраханского купца Ивана Леонтьевича Бекетова и должна была быть «о двух этажах»: внизу теплый храм преподобных Зосимы и Савватия, на втором этаже холодный придел во имя Преображения Господня. Монастырское руководство постаралось обустроить церковь: полы выложили из чугунных плит, вызолотили иконостас «лучшим искусством, применяясь к соборному Успенскому иконостасу, чтоб ничем не хуже был» (доверили это ответственное дело крестьянину Серпуховского уезда села Хатуни Никифору Ильину). В алтаре находился престол, изготовленный руками послушника Прохора Мошнина, будущего подвижника Серафима. Старый престол, по церковному обычаю, был сожжен без остатка и пепел развеян над рекой Сатис. Главный престол освящен 16 августа 1787 г., верхний престол во имя Преображения Господня освятили в 1789 г. во время приезда в монастырь правящего архиерея.

Мы рассказали о трех наиболее известных в прошлом храмах монастыря. Всего же к началу XX в. монастырь имел восемь храмов, из них 6 в отдельных зданиях. Кроме вышеописанных это: храм Иоанна Предтечи, храм Серафима Саровского, храм Всех Святых, храм Николая Чудотворца на колокольне, храм Антония и Феодосия Печерских в пещерах.

Из книги «Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном наследии России». М.: Фонд социально-культурных инициатив, 2015.